5. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/206080/Otorvigolova (data obrashhenija: 25.08.2017).

6. Zemskaja E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2009. 6-e izd.

7. Kazachuk I.G. Processual'nye frazeologizmy russkogo jazyka (kategorii bytija i otnoshenija): monogr. Cheljabinsk: Izdatel'stvo GOU VPO «ChGPU», 2004.

8. Nikolina N.A., Frolova E.A., Litvinova M.M. Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Akademija, 2005.

9. Petrov A.V. Gnezdovoj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' kompozitov. Simferopol', 2003.

10. Petrova N. Den'ki bab'eletnie [Jelektronnyj resurs]. URL: http://rifma.ru/rifma.php?curr_node=10&pagenum=0&post=422504 (data obrashhenija: 25.08.2017).

11. Popov R.N. Slovoobrazovanie na pochve frazeologicheskih edinic // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija. Samarkand, 1972. S. 53–63.

12. Pristajko T.S. Obrazovanie otfrazeologicheskih nominacij lic v russkom jazyke poslednih let [Jelektronnyj resurs] // Rekviem filologicheskij. Pamjati E.S. Otina: sb. nauch. tr. 2015. URL: http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2015/04/prist.pdf (data obrashhenija: 14.09.2017).

13. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: Astrel': AST, 2008. 3-e izd., ispr.

14. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Lenand, 2015. 7-e izd.

Idioms as the basis for derivatives in the modern Russian language

The article deals with the base of phraseological derivatives. Idioms can be the basis to form the derivatives. The attention is focused on the ratio of the lexical and grammatical levels of the original idioms in quantitative terms and the most frequent meanings of the original idioms.

Key words: *phraseological derivatives, producing basis, phraseological units, lexical and grammatical levels of idioms, classification of the original idioms in meaning.*

(Статья поступила в редакцию 19.09.2017)

ЧЭНЬ ЛИФАН
(Санкт-Петербург)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Описываются лингвистические средства, используемые для достижения комического эффекта в тексте русской народной волшебной сказки, на фоне анализа исследований комического в современной лингвистике и смежных с нею науках, особенностей сказочного дискурса. Текст сказки не только организует языковой материал определенного содержания, но и выражает комическое отношение к сообщаемому разнообразными средствами языка.

Ключевые слова: *комический эффект, языковые средства, русская народная сказка, волшебная сказка, юмор в волшебной сказке.*

Научный интерес к проблеме комического своими истоками уходит в античные времена. С начала XX в. к гуманитарному исследованию категории комического присоединились лингвисты. Будучи сложным и многосторонним явлением, юмор изучается целым комплексом смежных с лингвистикой наук: когнитивной лингвистикой, коммуникативистикой, прагмалингвистикой, лингвокультурологией, психолингвистикой, что позволило получить более широкое представление о комическом как о языковом феномене, определить основные подходы к изучению этого явления в науке о языке.

Исходной точкой изучения комического в лингвистике явились труды русского фольклориста В.Я. Проппа в начале XX в., в которых он предпринял попытку выделения видов смеха, приемов, с помощью которых создается комический эффект (например, преувеличение, пародирование, алогизмы и др.), а также языковых средств создания комизма и т.д.

Анализ современных лингвистических исследований, посвященных проблеме комического, также дает представление об основных языковых средствах, с помощью которых создается эффект юмора. Многие из этих средств используются в рассматриваемом нами тексте русской народной сказки (И.Б. Елисеева, М.А. Кулинич, М.А. Панина, А.В. Рожкова,

© Чэнь Лифан, 2017

В.З. Санников, В.Н. Сурина, К.Д. Тиханова, Ж.Е. Фомичева и др.). Так, В.З. Санников на фонетическом уровне выделяет приемы интонации, аллитерации, паронимии; в орфографии, пунктуации, графике – устранение интервала между словами, преднамеренное нарушение правил, особое графическое оформление текста; на морфологическом уровне – расчленение слова, опущение его частей, употребление не соответствующих языковой норме форм времени, вида, лиц, специфическую аффиксацию, создание авторских окказионализмов,контаминацию;налексико-семантическом уровне – синонимию, полисемию, противопоставление одушевленного неодушевленному, нарушение временного масштаба; на уровне синтаксиса – парцелляцию, обыгрывание номинативных, предикативных и автономных употреблений языковых единиц, установление сложной связи между событиями, нагромождение синтаксических конструкций, нарушение моделей управления лексическими единицами [9].

Вместе с тем наше изучение языковых способов выражения юмора в русской народной сказке привело к обнаружению ряда отличительных особенностей, однако это тема пока не является объектом детального анализа в современной науке о языке. Применительно к сказке внимание лингвистов направлено главным образом на исследование семиотических средств актуализации комического в иноязычном сказочном дискурсе, лингвостилистических приемов достижения комического эффекта на материале литературной сказки, лингводидактической роли юмора в народной сказке и др. (О.А. Плахова, И.В. Цикушева, Д.У. Сапалова). Изучение лингвистических средств реализации категории комического в русской народной сказке, по нашему мнению, расширит представление об арсенале способов выражения юмора в русской лингвокультуре, впитавшей в себя многовековую народную смеховую культуру, мудрость, традиции, обычаи, мораль, нравственные устои русского человека.

Особенность языковых средств, с помощью которых в сказке создается комический эффект, во-многом обусловлена спецификой сказочного дискурса. Известные собиратели и исследователи русских народных сказок – А.Н. Афанасьев, Д.Н. Садовников, Н.Е. Ончуков, Б.М и Ю.М. Соколовы и др. – в поисках сущностных характеристик сказки выдвигали в своих трудах различные ее толкования, называя сказкой все, что «сказывалось», или любой устный рассказ, подчеркивали независимость вымысла сказки от реальности или объясняли появление фантазии сказок влиянием окружающего мира.

А.И. Никифоров указывал на три существенных признака сказки:

1) целеустановка на развлечение слушателей;

2) необычное в бытовом плане содержание;

3) особая форма построения сказки [5].

Отмечая многожанровый характер сказки, акцентируя внимание на отличии сказки от были, Э.В. Померанцева относит русскую народную сказку к разновидности народной устной прозы. Исследователь понимает под *сказкой* «эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [8, с. 880].

В центре нашего внимания находится волшебная сказка, которая была выделена во всех известных классификациях сказок, наряду со сказками о животных, бытовыми, новеллистическими, докучными, шутливыми сказками и т.д. Как уникальный многоаспектный феномен культуры, она исследуется фольклористами, филологами, культурологами, психологами. Волшебную сказку относят к наиболее древнему виду сказок, возникших еще в период первобытного строя. В связи с этим А.В. Бадестова и Н.О. Попова указывают на возможные искажения в постижении «тайного шифра сказки», т.к. религиозные обряды, архаичная действительность, отраженные через призму волшебной сказки, могут неверно восприниматься современным читателем. Кроме того, правильное понимание сказки возможно лишь с учетом феномена национальной картины мира [2, с. 72].

В своих трудах такие известные исследователи волшебной сказки, как Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп и др., сформулировали основные критерии, характеризующие это произведение как волшебно-фантастическое. Описывая рассматриваемый жанр устной народной прозы, Э.В. Померанцева отмечала такие его лингвистические особенности, как богатый словесный орнамент, затейливые присказки и концовки, сказочные формулы и повторы [8, с. 882].

Волшебные сказки не относятся к комическим текстам, но, представляя собой занимательные произведения с вымышленным сюже-

том, содержат немало комичных образов и комедийных ситуаций. С категорией комического неразрывно связана языковая игра, основанная на принципе алогизма, двусмысленности, когда «один и тот же предикат приписывается двум несходным объектам, и оба они отождествляются так, что если не по смыслу, то по звучанию получающийся образ принадлежит двум мирам» [10, с. 111].

По словам И.В. Цикушевой, языковой игре содействует сама сказочность фабулы, которая допускает использование элементов фантастического, невероятного как основы для развития сюжета [11]. В следующих примерах комическое восприятие сказочного текста осуществляется в результате абсурдности, нарушения логики: *Я твой сынок, народился из твоего мизинчика* (Мальчик-с-пальчик); *Приходят к королю; он глянул и ужаснулся: у тех бояр лица осунулись, глаза выкатились, из спины, из боков железные прутья торчат* (Мудрая жена); *Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней, как по мосту* (Кощей бессмертный); *Шли, шли, устал медведь. Посадил его петух под хвостик* (Золотой петушок).

А.С. Евланова, М.С. Уланов справедливо отмечают тесную связь языковой игры в русской народной сказке с категорией «ум – глупость», которая парадоксально проявляется в жизни сказочных героев: волшебные подарки достаются Иванушке-дурачку, а не его разумным братьям и конкурентам, которыми движут холодный расчет, бытовая логика и практицизм [3, с. 52].

Так, множество волшебных и забавных приключений происходит с третьим сыном-дурачком одного старика в некотором царстве-государстве в русской народной сказке «Мудрая жена». Эффект юмора в сказке, основанный на категории «ум – глупость», возникает в результате итогового разрешения семантического конфликта между следующими стереотипными ситуациями и игровыми вариантами как базовыми элементами когнитивной модели комического (по М.А. Паниной [6]):

1) стереотипной ситуацией (*наследство раздается всем сыновьям*) и игровым вариантом (*дураку нечего деньги давать: все равно даром пропадут*);

2) стереотипной ситуацией (*старшие братья с умом потратили наследство и купили быков*) и игровым вариантом (*а дурак кошку да собаку с базара привел*);

3) стереотипной ситуацией (*корабельщик дал дураку три бочонка золота*) и игровым вариантом (*Дурак: «Экая пропасть золота! Куда мне с ним?» и пошел оделять нищую братию*);

4) стереотипной ситуацией (*разговаривать можно только с живыми людьми*) и игровым вариантом (*Дурак: «Мне нужно слова два перекинуть вот с этим покойником»*).

Категория комического, возникающая в результате нарушения системных отношений, реализуется в данных примерах на синтаксическом уровне. При использовании синтаксических ресурсов языка для создания комического эффекта в сказке возникают повторы, как в следующем примере: *Забралась она в этот сарай и давай крыс* ***душить, душила, душила****, этакую кучу накидала.*

Наиболее частотными языковыми единицами, участвующими в тексте волшебной сказки в создании комического эффекта, выступают лексико-семантические единицы. Однако следует отметить, что нередко для осознания выраженного ими комизма необходимо обращение к более крупным синтаксическим конструкциям, контексту.

Использование языковых средств лексического уровня с целью выражения комического эффекта можно наблюдать в следующем диалоге корабельщиков с дураком в сказке «Мудрая жена»:

– Эй, господин корабельщик! Ты в торг едешь, возьми мой ***товар*** *из половины.*

И бросил на корабль свою кошку.

– Куда нам этого ***зверя****? – смеются корабельные работники.*

В этом фрагменте, в котором кошку называют «товаром» и «зверем», имеет место шутливое обыгрывание лексической синонимии.

В следующем примере король дает дураку очередное задание: *Теперь сделай мне за единую ночь, чтоб по обе стороны моста росли яблони, на тех яблонях висели бы спелые яблочки, пели бы птицы райские да* ***мяукали котики морские***. Здесь комический эффект вызывается с помощью метафорического переноса с кошек на морских котиков, которые в сказке наделяются способностью к мяуканью и лазанью по деревьям.

Исследование показывает, что в создании комизма в волшебной сказке участвуют и фразеологизмы: *угощать кулаками, досталось дураку на орехи* (Иванушка-дурачок).

В качестве одного из эффективных языковых средств актуализации комического приме-

няются также шутливые имена, которые присваиваются злым чародеям (например, ***Кош*** *бессмертный* вместо *Кощей бессмертный* в одноименной сказке). Такой языковой ход позволяет сказочному герою с помощью смеха побеждать страх, одерживать победу в борьбе против ужасных и страшных сил. «Враждебность сверхъестественных существ превращается в безобидные шалости, сродни детским, при перемене отношения к ним героя» [7, с. 81–84].

Анализ языковых средств, участвующих в реализации комического, обнаруживает использование для этой цели гиперболы, выражающей преднамеренное увеличение или усиление каких-либо свойств, какими в реальности люди или предметы не обладают, как, например, в сказке «Кощей бессмертный», для подчеркивания недюжинной силы Ивана-царевича: *Уйди, старуха, на руку положу, другой пришлепну – мокренько будет; Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов* (Кощей Бессмертный). Одновременное использование диминутивной формы имени существительного *шарик* в сочетании с весом (*в полторы тысячи пудов*) создает когнитивный конфликт в сознании адресата и запускает пусковой механизм комического эффекта.

В языке русской народной сказки на морфологическом уровне широкое распространение получили диминутивные формы, обозначающие предметы малого размера. Их использование в сказочном сюжете создает как реалии сказочного пространства, так и основания для выражения комического эффекта: *Я,* ***батюшка,*** *выбираю себе с мелким* ***песочком****; сжальтесь над моим* ***народишком****; всунул королевне в нос свой* ***хвостик*** *и давай щекотать* (Волшебное колечко). Кроме того, эксплицитность комизма в сказке достигается и с помощью различных префиксов: ***повы****мыли,* ***повы****чистили* (Золотой конь), ***на****больший вельможа* (По щучьему велению).

Актуализация категории комического в русской народной сказке также осуществляется с помощью разнообразных фонетических средств языка. Так, стратегия языковой игры в волшебной сказке может реализоваться с помощью рифмовки, придающей тексту особую звуковую выразительность, как в следующих примерах: *Завернула его в* ***тряпку*** *и положила под* ***лавку*** (Мальчик-с-пальчик); *Дурашка,* ***мучишься,*** *а старухе не* ***кучишься*** (Кощей бессмертный); *Двенадцать* ***молодцов****, все на одно* ***лицо****:* ***волос в волос, голос в голос*** (Волшебное колечко); *Видят: стоит избушка на курьих* ***лапках*** *на собачьих* ***пятках*** (Золотой конь).

В.М. Жирмунский в качестве основы для восприятия художественной прозы как ритмической рассматривал повторение начальных подчинительных и сочинительных союзов, других форм анафоры, а также грамматико-синтаксический параллелизм соотносительных конструкций, наличие нерегулярных звуковых повторов [4, с. 108]. Все это в полной мере характеризует и ритмическую организацию языковых средств, реализующих комическое в волшебной сказке. Так, в одном из вышеприведенных примеров *на курьих лапках на собачьих пятках* имеют место повторение начального подчинительного союза *на* и грамматико-синтаксический параллелизм конструкций, выраженный предложными сочетаниями имени прилагательного с именем существительным во множественном числе в предложном падеже.

Дефисное словосложение, характерное для русской народной сказки, может также передавать комический эффект: *Захочу, достану* ***кота-игруна****,* ***гусака-плясуна*** *и* ***лисицу-цимбалку*** (Золотой конь). Ритмичность, нередко сопровождающая сложные дефисные слова *(игруна-плясуна),* приводит в сказочном дискурсе к усилению комического эффекта.

Среди фонетических средств языка, выражающих категорию комического, широкое распространение получили аллитерация, фонетическая организация которой основана на повторении согласных звуков, и ассонанс, основанный на повторении гласных звуков, например: *дурашка, мучишься, кучишься* (повторение согласных *ч, ш, с,* гласных *у, и*); *двенадцать молодцов, все на одно лицо* (повторение согласных *д, ц,* гласного *о*); *волос в волос, голос в голос* (повторение согласных *в, г,* гласного *о*).

Таким образом, русскую народную волшебную сказку как особый жанр устного народного творчества невозможно представить без острой пародии, тонкой иронии, доброго юмора, помогающих в борьбе со злыми силами и позволяющих героям сохранить оптимистический настрой. Для создания комического эффекта в сказке используются самые разнообразные лингвистические средства на всех уровнях языка. Он достигается через языковую игру, возникающую в результате семантической деформации стереотипного национального языкового мышления, и в сказочном

дискурсе нередко связан особым образом с категорией «ум – глупость». С помощью многочисленных повторов, лексической синонимии, метафоры, гиперболы, через применение фразеологизмов, диминутивных форм, рифмовки, аллитерации и ассонанса сказка вызывает реакцию смеха. Усиление комического эффекта нередко достигается в ней за счет одновременного использования языковых средств различных уровней.

Список литературы

1. Русские народные волшебные сказки [Электронный ресурс]. URL: http://www.rodon.org/other/rnvs.htm#a45 (дата обращения: 01.09.2017).

2. Бадестова А.В., Попова Н.О. Культурологический анализ персонажей немецкой волшебной сказки «Белоснежка» и «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М.К. Аммосова. 2007. № 3. Т. 4. С. 72–76.

3. Евланова А.С., Уланов М.С. Категория «ум – глупость» в фильме «Счастливчик Гилмор» и в сказке «Сивка-бурка» (философско-культурологический анализ) // Вестн. Калм. ун-та. 2013. № 3 (19). С. 50–53.

4. Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Рус. лит. 1966. № 4. С. 103–114.

5. Никифоров А.И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2009.

6. Панина М.А. Комическое и языковое средство его выражения: дис. … канд. филол. наук. М., 1996.

7. Плахова О.А. Лингвосемиотика комического в англоязычном сказочном дискурсе // Изв. Моск. гос. тех. ун-та МАМИ. 2013. № 1(15). Т. 6. С. 81–84

8. Померанцева Э.В. Сказка. М.: АН СССР, 1963.

9. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки рус. культуры, 1999.

10. Сурина В.Н. Категория комического в дискурсе лимерика // Вестн. Иркутского гос. лингв. ун-та. 2011. № 1(13). С. 110–115.

11. Цикушева И.В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках [Электронный ресурс] // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. 2008. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah (дата обращения: 01.09.2017).

* * *

1. Russkie narodnye volshebnye skazki [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.rodon.org/other/rnvs.htm#a45 (data obrashhenija: 01.09.2017).

2. Badestova A.V., Popova N.O. Kul'turologicheskij analiz personazhej nemeckoj volshebnoj skazki «Belosnezhka» i «Skazki o mertvoj carevne i o semi bogatyrjah» A.S. Pushkina // Vestn. Sev.-Vost. fed. un-ta im. M.K. Ammosova. 2007. № 3. T. 4. S. 72–76.

3. Evlanova A.S., Ulanov M.S. Kategorija «um – glupost'» v fil'me «Schastlivchik Gilmor» i v skazke «Sivka-burka» (filosofsko-kul'turologicheskij analiz) // Vestn. Kalm. un-ta. 2013. № 3 (19). S. 50–53.

4. Zhirmunskij V.M. O ritmicheskoj proze // Rus. lit. 1966. № 4. S. 103–114.

5. Nikiforov A.I. Skazka i skazochnik. M.: OGI, 2009.

6. Panina M.A. Komicheskoe i jazykovoe sredstvo ego vyrazhenija: dis. … kand. filol. nauk. M., 1996.

7. Plahova O.A. Lingvosemiotika komicheskogo v anglojazychnom skazochnom diskurse // Izv. Mosk. gos. teh. un-ta MAMI. 2013. № 1(15). T. 6. S. 81–84

8. Pomeranceva Je.V. Skazka. M.: AN SSSR, 1963.

9. Sannikov V.Z. Russkij jazyk v zerkale jazykovoj igry. M.: Jazyki rus. kul'tury, 1999.

10. Surina V.N. Kategorija komicheskogo v diskurse limerika // Vestn. Irkutskogo gos. lingv. un-ta. 2011. № 1(13). S. 110–115.

11. Cikusheva I.V. Lingvisticheskie sredstva sozdanija komicheskogo jeffekta v skazkah [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Adygejskogo gos. un-ta. 2008. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah (data obrashhenija: 01.09.2017).

Linguistic devices of creating the comic effect in Russian folk fairy tales

The article deals with the linguistic devices used to achieve the comic effect in Russian folk fairy tales, together with the research of the comic in modern linguistics and the related sciences, characteristics of fairy tale discourse. The text of a fairy tale organizes the language material of some certain content and expresses a comic attitude towards the information by various linguistic devices.

Key words: *comic effect, linguistic devices, Russian folk tale, fairy tale, humor in a fairy tale.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)